

Эрик ослабил хватку на руле.

- Я только говорю, что ты можешь звонить почаще. Я скучал по тебе в колледже, а жизнь, которую ты выбрала, будет нелегкой, - момент был проведен в молчании. Мимо проносились деревья, но машин не было. Их машина была единственной на шоссе. - Ты будешь...

- Папа, - отрезала Джейн. - Хватит. Мы уже говорили обо всём этом, и об опасности. Я иду в ЦРУ, на этом точка, - полушепотом добавив, - если меня возьмут.

Уличные фонари отбрасывали на дорогу желтые отблески, похожие на пруды света в утреннем тумане. До рассвета еще оставалось несколько часов и они оба уже успели вдоволь подремать на заднем сиденье. Оба не хотели ночевать в отеле. Они не спали, каждый сидел со своим дешевым кофе с заправки в своем подстаканнике. Кофе Эрика закончилось. Он почти хотел заехать за добавкой, но это была бы еще одна нежелательная задержка. Он возьмёт еще, когда они остановятся позавтракать.

Джейн смягчилась:

- Я буду звонить, когда смогу.

Эрик улыбнулся, поглядев на свою дочь. Она была такой взрослой. 22 года, выпускница колледжа, готовая к большому миру. Она также была сертифицированным телохранителем и прошла подготовку в учебном лагере, хотя Эрик старался не слишком сильно об этом задумываться, не то...

- До тех пор, пока ты не будешь читать мне лекции о том, как мне жить. Понятно? - Джейн отпила кофе. Она нахмурилась. Должно быть он уже остыл. - Может я даже расскажу тебе о некоторых безумных деньках.

Эрик улыбнулся.

- Было бы здорово, - и добавил, - конечно же, они тебя возьмут!

- Стажировка не всегда заканчивается предложением об устройстве на работу.

- Но иногда и берут.

- Мое дело небезупречно. Без рекомендаций. Я свободно разговариваю только по-английски.

- Ты умеешь говорить по-русски и по-китайски!

- По-мандарински, папа. И я говорю с большим трудом.

- Это уже лучше, чем большинство! Конечно, они тебя возьмут.

- ... Мне страшно, папа.

Эрик молча кивнул.

Джейн сказала:

- Это начало всего того... Того, чего я давно хотела, и я не знаю, получу ли я эту работу. Не знаю, достаточно ли я подхожу.

- Я все еще думаю, что ты могла бы съездить на тот летний факультатив в Китае. Погружение всегда было лучшим способом выучить язык.

Джейн отмахнулась от него.

- Нельзя было брать этот курс. Меня могли бы рассматривать как скомпрометированную вражеской стороной. Нет, я сделала всё правильно. Мое дело... почти безупречно.

- Я мог бы устроить так, чтобы те драки стерли из твоих школьных записей.

- Было бы странно убирать черные пятна, когда всё остальное говорит о их наличии.

- Это глупости... А?

Один из фонарей на шоссе горел от основания до кончика. По сравнению с однообразием последних двадцати миль, этот фонарный столб был самой заметной вещью в поле зрения. Эрик смотрел на него, пока они проезжали мимо, не сбавляя скорости восемьдесят миль в час.

- Никакие это не глупости, папа. Благоразумным было бы...

Стремясь сменить русло беседы и чувствуя, что Джейн тоже этого хочет, Эрик указал на фонарный столб:

- Ты видела этот столб?

Джейн оглянулась.

- Хм, - она пристально разглядывала фонарный столб, который почти скрылся из виду. - Это странно.

Впереди еще две лампы были тонкими столбами света вместо обычных лампочек на конце.

Джейн откинулась на свое место.

- Ещё две?

- Должно быть, что-то продвигают. Какая-то реклама.

Они пролетели мимо двух фонарных столбов, по одному с каждой стороны шоссе. Они были в некотором роде симпатичными, в неземной смысле, как подсвеченный водопад в утренней дымке. Но для чего они служили, было не очевидно, а туман сгущался. Эрик не спускал глаз с дороги. Джейн вытащила свой телефон. Впереди были еще.

- Их больше, - сказал Эрик.

Джейн одной рукой листала телефон, а другой прихлебывала холодный кофе. Эрик оглянулся. Она искала ответ в интернете. Он снова посмотрел на дорогу. Прошло несколько минут. Световых столбов стало намного больше, чем раньше.

- Намного больше, - снова сказал он.

Теперь необычных фонарей стало больше, чем обычных. Их свечение в сорок футов высотой превращало шоссе в рассеянный коридор желто-белого света, который больше подходил для гигантов, чем для Форда Фокуса Джейн. Пока он смотрел, одна из оставшихся ламп превратилась в столб света. Секунду назад это был фонарный столб с лампой, а затем внезапно свет устремился вниз по основанию, освещая его весь.

Может, им стоило переночевать в отеле. У Эрика явно были галлюцинации. Может, ему следовало позволить Джейн вести машину, когда она просила поменяться на последней остановке.

Автомобиль качнуло, как будто они съехали на обочину. Холодный кофе Джейн расплескался повсюду.

- Боже мой, папа!

Он уже тормозил.

- Я все еще на своей полосе! - Еще медленнее. Шестьдесят перешли в сорок. Дорога

становилась все хуже, поскольку все больше фонарей превращалось в световые столбы. Он замедлился до двадцати. - Что, черт возьми, тут творится?

- Просто тормози, папа! Чт... - Джейн, должно быть, увидела то, что он успел увидеть уже трижды; еще одна лампа превратилась в световой столб. - Что-то явно не так.

Он замедлился. Их машина по-прежнему оставалась единственной на дороге, если это можно было назвать дорогой. Было такое ощущение, как будто он ехал по гравию, неровному и горбистому. Он остановил машину. Дорога действительно стала гравийной, учитывая то, как машина слегка провалилась в землю.

Никто не переживал из-за пролитого кофе.

Каждая лампа в пределах видимости представляла собой столб света.

Джейн сняла ремень и опустила окно. Она посмотрела вниз.

- Мы что, на гравии?

Эрик не стал открывать окно, чтобы посмотреть на землю. Он и так уже видел это.

- Установи парковочн...

Эрик опередил ее. Автомобиль был припаркован, но не заглушен.

- ... Я выхожу. - Джейн открыла дверь и шагнула наружу. Она ударила ногой о землю. - Это больше не шоссе. Думаю, оно даже никогда им не было, - она взяла свой телефон, его экран сиял в тумане, поворачиваясь туда и сюда. - И сигнал не ловит... Давай вернемся, - сказала она.

Джейн скользнула обратно в машину. Уже через несколько секунд Эрик развернул машину, мигая аварийными огнями в темноту на случай, если кто-то окажется сзади. Если бы он мог, он бы перебрался на противоположную полосу, но её там не было. Видна была только эта гравийная дорога.

Джейн озвучила его мысли:

- Нам придется ехать медленно и надеяться, что кроме нас на этом пути никого нет.

Через пять минут езды на пятнадцати милях в час по пустынному шоссе они провалились в выбоину, с грохотом прыгая вниз и вверх, прежде чем кто-либо из них успел среагировать.

- Папа! Какого х...

- Я следил за дорогой! - он замедлился еще сильнее. - Этой ямы не было!

- А теперь их полно! - сообщила Джейн.

Она была права. Фары показывали сухой, но поврежденный каменно-землянистый путь. На нем было много выбоин. Автомобиль снова покачнулся. На этот раз Эрик лучше держал управление, но он не смог остановить машину от внезапного поворота. Он восстановил контроль, но замедлил машину до предела.

- Откуда они взялись! - крикнул он.

- Я не знаю!

Один из световых столбов погас.

Они оба выругались. В автомобиле зашипел умирающий двигатель, когда машина провалилась в другую выбоину. Что-то хрустнуло в ходовой части. Колеса начали прокручиваться в грязи.

Земля загрохотала.

Поднялся туман, густой и темный. Погас еще один световой столб. Черная ночь затопила местность. Погас еще один столб. Тьма обвила машину, как опасный друг. Двигатель заглох, не на долго оставив после себя теплый свет фар в тумане. Фары мигнули один, два раза. Затухли. Эрик и Джейн Флэтт были одни в темноте, никакого света кроме мерцания смартфона Джейн и двух совершенно ненормальных световых столбов, каждый на расстоянии более шестидесяти футов.

Никто не говорил.

- Ты думаешь, мы мертвы, или... - пошутил Эрик.

Он замолчал, когда водоворот тьмы перед машиной стал чем-то большим. Он стал невиданным монстром, видимым Эрику только огромной верхней и нижней челюстью, заполненной мягко светящимися жемчужно-белыми зубами, каждый размером с человека. Зубы были слишком большими. Рот открылся слишком широко. Что-то захлопало во мраке, как паруса корабля, лопающиеся от внезапного ветра. Затем зубы защелкнулись наглухо, и, если бы не колышущаяся тьма, Эрик подумал бы, что монстр исчез. Но нет, совсем не исчез. Он был там. Эрик его не видел, но он определенно был там. Что-то загрохотало в воздухе; небольшая лавина, или чудовище.

Эрик пошутил еще раз:

- Ты уже ощущаешь атмосферу Парка Юрского периода, Джейн?

Джейн тихонько приподняла окно, приглушая звуки снаружи, затем прошептала:

- Пап.

Оба они были полностью сосредоточены на подвижном мраке. Он скользил вокруг машины. Он был большим, легко достигая высоты фонарных столбов. Он мгновенно и беззвучно облетел машину, как тень облака, отражая свет от двух оставшихся световых столбов, проходя мимо. Тьма замерла в глубоком мраке со стороны Эрика, наблюдая за ними.

Эрик пошутил еще раз:

- Ты же помнишь Парк Юрского периода, да, Джейн?

- Что такое Парк Юрского периода?

Джейн взвизгнула.

Тьма спросила, и Эрик ответил:

- Это книга и фильм, в которых одни люди воскрешают динозавров, а затем динозавры едят их, потому что динозаврам так полагается.

Джейн ударила Эрика в плечо со всей силой дуновения ветерка. Вероятно, она хотела ударить посильнее. Это было понятно. В более нормальной ситуации он бы опустил окно, чтобы лучше пообщаться с существом. Сейчас они оба были далеко не в лучшей форме.

- Ха-ха! Динозаврам так и полагается!

- Это довольно жуткий фильм. Джейн увидела его, когда ей было восемь лет, и она не могла спать целый месяц. В ее защиту, показать этот фильм ребенку было одной из моих худших идей.

- Папа. Пожалуйста, перестань разговаривать с тьмой.

Эрик ничего не мог с собой поделать. Он начал петь: «Хеллоу даркнесс май олд френд, айв кам ту ток виз ю егейн~ ...» (Примечание переводчика, далее ПП: Привет тьма, мой старый друг, я вновь пришел поговорить...)

Тьма сместилась, пока Эрик «пел». Эрик пел не очень хорошо. Это было плохое воспроизведение оригинала. Он пел слишком быстро, не достал высокие ноты и не удержал определенные слова так долго, как следовало бы. Саймон и Гарфанкел не остались бы довольны.

Но Тьма казалась заинтересованной. Хотя, много ли знал Эрик? Нет, это уж точно. Разве что, его еще не съели, хотя день был далек от завершения . Он даже не началось по-настоящему.

Память Эрика подвела его, когда он был на середине песни. Тьма шевельнулась, а тишина нарастала.

- Это не может быть концом песни.

- Я очень напуган и не могу вспомнить остальное.

- ... Ну тогда береги себя.

Каким-то образом мир раскололся.

"Тьма" и тьма исчезли, сменившись пушистыми белыми облаками, ярким-ярким солнцем над головой и внезапным свистом падения.

- - -

Желто-красные обертки фаст-фуда кружились в воздухе. Клетчатая подушка и полосатое покрывало парили над задним сидением, а полураскрытый справочник по D&D (Примечание Переводчика, далее ПП: настольная игра "Подземелья и Драконы") прятался среди ткани. Горизонт продолжал наклоняться. Гравитация потеряла постоянство, и Эрику в голову приходили лишь мысли о тех полетах с нулем G, на которых астронавты привыкают к невесомости. Он всегда хотел попасть на такой.

Он посмотрел на Джейн. Она не была пристегнута ремнем. В этот момент она парила над креслом, уткнувшись лицом к крышу.

С изяществом товарного состава, проезжающего через оживленный квартал, Джейн провозгласила на весь мир:

- БЛЯЯЯЯТЬ!

Она рванула сидение, пытаясь удержаться на месте. Ничего хорошего для нее из этого не вышло. Их кружило, и все разлеталось в разные стороны.

Она объявила:

- ТВОЮ МАТЬ ЧТО ЗА НАХУЙ!

- Мы уже мертвы? - спросил Эрик. - Пожалуйста, дай мне знать, когда все это закончится, если тебе не сложно.

Глаза Джейн полыхнули, и она нашла взглядом отца. Эрик знал этот взгляд. Он был в Глубоком Дерьме, и Джейн собиралась Его Оттуда Достать. С таким лучше просто смириться. Она выпустила череду ругательств, пытаясь отстегнуть его от сидения, и брань становилась все громче, пока мир продолжал кувыркаться.

А затем ее отбросило в другую сторону, из ее кресла, и вмяло в дверь кружащейся машины. Эрика бы тоже отбросило, не будь ремня, который почти удерживал его на своем месте.

- Отстегивай ремень! Мы можем пережить падение, но мы не столкновение машины с землей! - крикнула она.

Эрик начал возиться с ремнем. Ремень заклинило намертво. Проблема.

Сейчас он должен был быть очень напуган.

Но он не был.

- Я люблю тебя, Джейн. Пусть с тобой все будет хорошо.

Ах. Это моментально ее разозлило. Вероятно, это не было Правильным Действием.

Она достала до своего кресла, как будто они не были на какой-то анти-гравитационной адской карусели. Она чиркнула ножом, который держала в отсеке пассажирской двери, по ремню на Эрике. Он думал, что говорил ей переложить нож в более безопасное место. Хорошо, что она его не послушала.

Эрик ударился об дверь, затем продолжил двигаться. Каким-то чудом дверь открылась. Или это разбилось стекло, и он выскользнул через него. Он был немного в крови...

О БОЖЕ ВОТ И ЗЕМЛЯ.

Он незамедлительно перевернулся на другую сторону.

Смотреть на небо было гораздо приятнее. Такое голубое. Такое большое. Такое замечательное.

Падение с неба звучало не так, как если бы ты находился внутри урагана, хотя Эрик сделал бы такое сравнение, не побывай он сам в сегодняшнем импровизированном прыжке без парашюта. Он попадал в ураган много лет назад, когда ездил во Флориду оказывать помощь пострадавшим в урагане, и его немедленно накрыло вторым. Звук сейчас был не такой, как тогда. Сейчас было в тысячу раз хуже.

Во внезапном приливе неодобрения со стороны многострадального пищеварительного тракта к полету присоединились и полуночный перекус вместе с кофе, разлетаясь по небу со всей грацией харгхлукхукх и угхууууууааатфу.

После этого он почувствовал себя намного лучше. Меньше всякого на уме. Меньше всякого в теле. Он наверное и описался где-то посреди всего этого, но кто будет за этим следить? Точно не Эрик.

С изяществом пьяной кошки он вытянул руку, пытаясь стабилизироваться в воздухе. Это все было почти интуитивно. Как будто высунуть руку из несущейся машины, чтобы почувствовать ветер. Вытянув вторую руку и немного приновившись...

Джейн неслась к нему на встречу, сложив руки по швам, лицом вперед, зажмурив глаза от ветра. Она дотронулась до него, и внезапно, Эрик стал похож на осьминога, вцепившись в нее что было сил. Она явно была опытнее во всем, что касается прыжков без парашюта, чем он подозревал. Она наверное уже проделывала такое. Ну, может быть не точно такое. Но она делала много опасных вещей за всю свою жизнь! Было абсолютно правдоподобным, что один из ее более безумных друзей устроил ей практику по прыжкам из падающего автомобиля.

Происходили и более сумасшедшие вещи!

Он посмотрел вверх. Машины там не было.

Ему очень не хотелось снова смотреть вниз.

Джейн что-то прокричала, но ее голос был еле слышным шопотом по сравнению с ревом ветра.

- Что! - крикнул он.

- Держи себя горизонтально! Не смотри! Не приземлись на голову! - прокричала она ему на ухо.

- Мне жаль, что ты не поработала в ЦРУ! Я должен был сильнее тебя поддерживать! - закричал он.

Она что-то сказала в ответ, слишком тихо, чтобы услышать.

Она отделилась от него. Он в панике попытался снова достать ее, но было уже поздно. Земля была огромной и безжалостной. Пришло время встретиться со своим создателем.

За секунду до удара звон колокольчика начал долгую череду сообщений, все они отображались парящими голубыми окнами, каждое из которых могло как висеть у Эрика перед глазами, так и только в его голове. Понять точно, что происходит, на тот момент он был не в состоянии.

Обнаружена неизвестная Сущность!

Мы видим вас!

Инициализация интеграции маны...

<http://tl.rulate.ru/book/60633/1761175>